

Сюэ Цзун устроил Сюэ Хуаю громкий выговор.

Услышав доклад старика, он даже не взглянул на тело госпожи Лю, а, разъяренный, повел людей прямо сюда, схватил Сюэ Хуая из пруда и пнул его ногой.

Сюэ Хуай был отброшен под грушевое дерево у источника, застонал. Но он не сопротивлялся, а получил еще одну пощечину от Сюэ Цзуна. От удара у него закружилась голова, жгучая боль поднялась, вызывая жар на щеках, но он только что вышел из горячего источника в снег, испарение воды принесло резкий холод, который, казалось, мог обморозить кости.

Холод и жар, только боль не обманывала его.

Сюэ Цзун яростно ругал:

— Непокорный сын! Отродье!

Он был так зол, что его глаза покраснели. Он был похож на разгневанного льва, и, увидев, что Сюэ Хуай не издал ни звука после удара, он начал все крушить - все, что было под рукой, чашки разбивались, смешиваясь с его повторяющимися гневными ругательствами и упреками, взрываясь рядом с ушами.

Казалось, что это рассеяло последние силы Сюэ Хуая.

Он прислонился к дереву и хрипло сказал:

— Что случилось? Я не мог ее убить?

— Действуешь импульсивно, не думаешь о последствиях!

Сюэ Цзун закричал:

— Кто научил тебя так опрометчиво действовать? Глупец!

— Ты не глуп, говоришь, что я опрометчив, значит, ты знал, что у нее недобрые намерения. Почему ты не дал ей умереть?

Голос Сюэ Хуая был немного усталым, но он все же упрямо поднял голову и прямо посмотрел на Сюэ Цзуна.

— Я могу посмотреть на твое запястье, отец?

Сюэ Цзун не успел ничего сказать, как увидел, что Сюэ Хуай, преодолевая тупую боль в теле, с трудом встал, пошатнулся, подошел и яростно схватил его за рукав и потянул вверх -

Слабая красная отметина появилась на запястье Сюэ Цзуна в трех-четыре цуня от кисти. По словам воронов из Загробного мира, это был признак заражения приворотным гу.

Сюэ Цзун с трудом успокоился и молча уставился на Сюэ Хуая.

Сюэ Хуай был ошеломлен, а затем в его глазах промелькнула злоба, он, не обращая внимания ни на что, сконденсировал очищающую магическую силу на кончиках пальцев и почти с ожесточением стал соскабливать, отковыривать, желая избавиться от этого уродливого красного следа.

К его удивлению, он соскоблил его за несколько раз, даже не увидев крови.

Эта красная линия была просто нарисована киноварью, не растворялась в воде, но могла быть удалена с помощью простейшей магии. В отличие от настоящих жертв отравления гу, у тех, кто действительно отравлен приворотным гу, независимо от того, сколько слоев кожи они сдерут, эта красная линия все равно останется.

Сюэ Цзун оттолкнул его руку и тихим голосом сказал:

— Довольно, Сюэ Хуай!

Сюэ Хуай прямо смотрел на него.

— Ты не заражен приворотным гу.

— Иди отдохни, сейчас не время говорить тебе об этом. Иди отдохни в своей комнате, завтра я отправлю тебя к твоим бабушке и дедушке.

Сюэ Цзун, казалось, тоже пожалел, что поднял на него руку, и смягчил тон.

— Послушайся, Сюэ Хуай.

Сюэ Хуай сказал слово за словом:

— Ты, не, заражен, приворотным, гу.

Он добавил:

— Ты притворяешься.

— Да, и что с того, что я притворяюсь? Сяо Хуай, не будь таким неуступчивым!

Тон Сюэ Цзуна снова стал раздражительным, словно он не мог сдержать гнев.

— Ты можешь сказать мне, прежде чем что-то сделать? Хотя бы передать весточку? Неужели я слишком баловал тебя в последнее время, что ты стал таким! Убиваешь направо и налево, ты взвесил все за и против? Подумал о последствиях? Если бы ты хоть немного постарался копнуть глубже, ты бы не был таким недальновидным!

Сюэ Хуай усмехнулся.

— Я не настолько дальновиден, как ты, я знаю только, что за смерть матери нужно мстить. Моя мать умерла, а ты счастливее той женщины, не так ли? Наконец-то можешь жениться на другой, да? Я все еще думал, что у тебя есть хоть немного искренности к моей матери. Я должен был знать это, когда ты через два года после клятвы не жениться нарушил ее. У простых людей есть фраза, когда они ругают других, я думаю, она тебе особенно подходит - сначала стать шлюхой, а потом строить триумфальную арку, чтобы показать свою добродетель*. Хватило смелости жениться на другой, но не хватило смелости признать, что передумал, и еще притворяешься, что заражен приворотным гу. Кого ты обманываешь?

*“Сначала стать шлюхой, а потом строить триумфальную арку, чтобы показать свою добродетель” - совершать безнравственные поступки и при этом притворяться высоконравственным человеком.

Кто не умеет говорить злобные слова? Это было язвительное и злое выражение лица, с мелочным и придирчивым отношением. Даже если он раньше этого не умел, он был этому научен.

Это выражение лица было уродливым, он знал это, и он не знал, будет ли когда-нибудь момент в его жизни, когда он будет выглядеть более уродливым, чем сейчас.

— Негодяй! Ты... ты, это слова, которые говорят люди! Ты!

Сюэ Цзун был почти взбешен, он тяжело дышал, выглядел ужасающе и большими шагами направился к нему.

Сюэ Хуай не только не уклонялся, но и в своих словах становился еще более яростным.

— Ты знаешь, почему я не уклоняюсь или не даю сдачи? Потому что ты мой отец, ты растил меня больше десяти лет, это мой долг перед тобой. Но за долг перед моей матерью я однажды потребую с тебя.

Лицо Сюэ Цзуна побагровело от гнева, он выглядел свирепым и ужасающим. Он высоко поднял руку, и Сюэ Хуай даже почувствовал свист ветра, поднятого его ладонью в этот момент, и закрыл глаза -

Но эта пощечина все никак не падала.

Кто-то встал перед ним.

Сюэ Хуай подумал, что это старик, но когда он открыл глаза, то понял, что это не так.

Человек в черном стоял рядом с ним, крепко схватив запястье Сюэ Цзуна, как плавающий цветок не может поколебать тысячелетнее дерево. Он пришел бесшумно, как дух, и мгновенно изменил ситуацию с абсолютной силой, не оставляющей сомнений.

Юнь Цо поднял свои темно-красные глаза, встретился с недоверчивым взглядом Сюэ Цзуна и тихим голосом сказал:

— Не трогай его.

~~~~~

Сюэ Цзун быстро пришел в себя, он был взбешен.

— Я наказываю своего сына, ты не можешь вмешиваться!

Но как бы он ни старался, его рука не могла сдвинуться ни на цунь - Юнь Цо не нападал, а просто, в полностью защитной позе, молча стоял перед Сюэ Хуаем.

Сюэ Хуай был совершенно ошеломлен.

— Как ты здесь оказался?

Юнь Цо не ответил ему.

Он просто молча смотрел на Сюэ Цзуна, словно король волков, готовый в любой момент взорваться, с острыми глазами. Любой, кто мог почувствовать эту ауру, не сговариваясь, подумал бы, что, если бы человек, стоящий перед ним, не был отцом Сюэ Хуая, если бы это не было в доме Сюэ, он бы без колебаний напал и убил Сюэ Цзуна.

Он цунь за цунем отталкивал руку Сюэ Цзуна назад, а затем полностью оттолкнул его.

Юнь Цо был выше Сюэ Цзуна, и в этой ситуации возникло поразительное давление, особенно когда он опускал глаза и смотрел сверху вниз.

— Я пришел забрать Сюэ Хуая.

Он отступил на полшага, повернулся и протянул руку к Сюэ Хуаю.

— Можешь двигаться?

Сюэ Хуай кивнул и протянул руку, чтобы взять его за руку, но в тот момент, когда он коснулся ладони Юнь Цо, он был ошеломлен.

Рука Юнь Цо была очень холодной, очень-очень холодной.

Хотя Сюэ Хуай занимался боевыми искусствами, из-за того, что его мать была из клана Ветряного Пера, он от природы был немного слабым, всегда страдал от недостатка ци, и у него часто холодели руки и ноги. Юнь Цо был противоположностью ему, всегда выглядел молодым и энергичным, весь теплый. Вечерний ветер у ворот секты Мужун был холодным, и после наступления ночи Сюэ Хуай часто использовал Юнь Цо в качестве грелки, обнимая его, как осьминог.

Но сейчас рука Юнь Цо была ледяной, что означало, что его разум был в смятении.

Сюэ Хуай также почувствовал запах крови на нем, и, возможно, это было заблуждением, но ему всегда казалось, что запах крови на Юнь Цо намного сильнее, словно на него пролили кровавый дождь.

Но он ничего не собирался спрашивать. Он знал, что он пришел за ним.

Внезапно из-за двери послышался пронзительный крик, это была личная служанка госпожи Лю, которая выбежала раньше - скорее всего, она побежала сообщить Сюэ Хэ, чтобы он поскорее бежал.

Сюэ Хуай не послал никого, чтобы преследовать ее, но она вернулась сама. В состоянии, близком к безумию, она вздрогнула, когда увидела его, но взгляд всего человека был прикован к Юнь Цо, а затем она издала оглушительный крик!

— Ах!!!

Она была напугана до безумия, другие изо всех сил старались удержать ее, но видели только, что она невнятно произносила много слов, таких как “молодой господин”, “красная глина” и тому подобное.

Сюэ Хуай лишь взглянул в этом направлении, а затем, не говоря ни слова, взял Юнь Цо под руку и вышел за дверь.

Кроме старика, никто их не провожал.

Но на горизонте появились мириады красных облаков, рассеивая зимнюю мглу и туман, это были - восемьдесят фениксов и восемьсот золотокрылых птиц, во главе которых стояли Писю и Цилян, приветствуя их с обнаженными мечами. Семицветные благоприятные облака тянулись на десятки тысяч ли, переливаясь всеми цветами радуги.

Восточный кортеж остановился у ворот резиденции Сюэ.

То, что Сюэ Хуай в шутку сказал ему в прошлый раз, он запомнил всерьез.

Сюэ Хуай еще не успел опомниться, как Юнь Цо подхватил его на руки и склонился, чтобы посадить в золотую колесницу.

В этот момент он увидел, что на угрюмом лице Юнь Цо, которое было таким всю дорогу, наконец-то появились другие выражения - боль, гнев и непонятная ему печаль.

Юнь Цо нежно погладил его лицо, развеял исцеляющее заклинание, чтобы стереть болезненный отпечаток руки. Если бы исцеляющее заклинание могло залечить душевные раны, он бы отдал жизнь, лишь бы больше не видеть, как Сюэ Хуай грустит.

В тот момент, когда его рука коснулась щеки Сюэ Хуая, глаза Сюэ Хуая покраснели.

Сюэ Хуай все еще старался сохранить невозмутимое выражение лица, лишь вдыхал воздух, и слегка хриплый голос скрывал тот факт, что он плакал.

— Прости, я не собирался показывать тебе все это. Я просто немного скучаю по своей маме.

Юнь Цо в панике тихо успокаивал его:

— Не плачь, не плачь, Сюэ Хуай.

Его сердце разрывалось на части. Он больше не видел ничего другого в своих глазах, больше не слышал других звуков в своих ушах, он видел только слегка покрасневшие глаза Сюэ Хуая и слышал его всхлипывающие слова.

Но вскоре он увидел, что Сюэ Хуай сдерживает слезы, и его взгляд стал удивленным и нежным.

Он услышал, как Сюэ Хуай сказал:

— Не плачь.

Юнь Цо на мгновение был ошеломлен и даже не понял, о ком говорит Сюэ Хуай. Но, проведя рукой по щеке, он почувствовал, что на ней остались следы теплых слез.

Он обнял Сюэ Хуая крепко, дрожа всем телом, сжавшаяся боль и грусть почти лишили его дыхания, и он не мог вымолвить ни слова. Он ничего не мог сказать, но в горле почти поднялся кровавый привкус, и голос его охрип, как у мертвого человека.

Никто не знал, что он не мог издать ни звука в течение дня и ночи. Он почти потерял голос с тех пор, как покинул технику наблюдения за сердцем, пока не увидел Сюэ Хуая.

— Все в порядке, все в порядке, они все мертвы, я здесь, — бормотал он, целуя Сюэ Хуая в лоб, это было отношение, близкое к благоговению. — Я здесь.

~~~~~

Они не вернулись прямо к воротам бессмертной секты Мужун.

Сюэ Хуай получил легкие ранения, и Юнь Цо отвез его прямо к себе домой. Когда-то мать Юнь Цо купила этот дом, и с тех пор, как она умерла, никто не входил в него в течение десятилетий.

Юнь Цо отнес Сюэ Хуая в кровать, вылечил его раны, завернул его в одеяло, ухаживал за ним, как за маленьким ребенком. Одежда Сюэ Хуая была в крови, и он достал свое ночное одеяние, но, к сожалению, оно было слишком большим, свободно висело, и передняя часть совсем не застегивалась.

В прошлом Сюэ Хуай всегда очень противился этой его всесторонней заботе, но сегодня вечером позволил ему хлопотать о себе. Они ни словом не обмолвились о переменах, произошедших в семье Сюэ, Юнь Цо тоже ни о чем не спрашивал, он молча сварил кашу, а затем стал кормить Сюэ Хуая с ложки.

Каша немного подгорела.

Сюэ Хуай не возражал, он был очень голоден и съел все дочиста. Затем он сказал:

— Миску оставь, я помою завтра, иди спать.

Юнь Цо был немного смущен, и, увидев, что он не двигается, Сюэ Хуай по своей инициативе

поделился с ним одеялом.

— Я хочу, чтобы ты побыл со мной.

Юнь Цо поспешил умыться, а затем залез в кровать и осторожно обнял Сюэ Хуая.

— У тебя здесь так пусто.

Он услышал голос Сюэ Хуая, в котором еще чувствовалась хрипотца.

Оборудование и планировка резиденции Юнь отличаются от Мира Бессмертных. Мир Бессмертных ценит изысканность и компактность, а Юнь оформил ее в соответствии с привычками Мира Демонов, просторно и величественно.

Дом слишком большой, поэтому кажется пустым, поэтому нужно еще крепче прижиматься друг к другу.

— Мм, тебе не нравится? Если тебе не нравится, я попрошу людей переделать, — сказал Юнь Цо.

Сюэ Хуай улыбнулся.

— Ты опять за свое. Если мне не нравится, ты сделаешь то-то и то-то, если я захочу, ты сделаешь то-то и то-то - почему ты такой очаровательный, Юнь Цо?

Он нарочито легкомысленно дразнил его, но, увидев, что Юнь Цо все еще хмурится, явно беспокоится о нем, Сюэ Хуай немного помолчал, слегка приподнялся, щелчком пальцев погасил свет, а затем снова лег в объятия Юнь Цо.

Он сказал:

— Не расстраивайся, со мной все в порядке. Я уже отомстил, а что касается того сына... Он не заслуживает смерти. Я не буду им заниматься, но косить нужно под корень, и в будущем кто-нибудь позаботится об этом за меня. Что касается моего отца...

Он пробормотал:

— Не буду говорить. От одного упоминания о нем меня начинает трясти. За всю мою жизнь меня даже мой дедушка не бил.

Юнь Цо поцеловал его в лоб.

Сюэ Хуай продолжил:

— На самом деле, иногда мне тоже кажется, что это довольно бессмысленно. Смотри, какой я блистательный снаружи, а дома меня все равно обижают, и главное, что они обижают меня, а я по глупости думаю, что они делают это для моего блага. Убивать тоже бессмысленно.

Госпожа Лю умерла, но Мужун Ми не смогла воскреснуть.

Сюэ Хэ он не отпустит, но он не может вернуться в прошлую жизнь и поговорить с Юнь Цо о подмененном брачном контракте.

Голос Юнь Цо был напряженным, сквозил сильной ненавистью и враждебностью, когда он сказал:

— Они очень плохие.

Сюэ Хуай промычал “мхм”, а затем сказал:

— Есть и очень хорошие люди.

На этот раз Юнь Цо промолчал. Это было молчание, выражающее несогласие. Сюэ Хуай хорошо знал его, знал, что Юнь Цо всегда слушается его, не спорит с ним, но в глубине души скрывает некоторые мысли, как застенчивый ребенок, который никогда не показывается людям.

Сюэ Хуай тихо сказал:

— Например, ты. Ты очень хороший.

Голос Юнь Цо звучал немного грустно.

— Я не хороший, я очень плохой, Сюэ Хуай.

Он был настолько плох, что убивал, не моргнув глазом, превратив живого человека в прах, и кровь забрызгала его с головы до ног. Кровь смешалась с грязью, и окружающие цветы отцвели, и с тех пор жили, питаясь гнилью. Эта сцена, похожая на ад, напугала до безумия служанку, которая прибежала позже.

Он потерял голос, возможно, тоже сошел с ума, он прошел весь путь сюда, и, прибыв на Зимний континент, первым делом искал не Сюэ Хуая, а его сводного брата Сюэ Хэ.

Этот наивный юноша до самой смерти не понимал, почему он убил его.

Если бы не этот человек.

Если бы в прошлой жизни этот брачный контракт не был подменен.

Если бы...

Он не мог перестать думать об этом “если бы”. Внутри него рождался демон ненависти и фанатизма. Он знал, что поступает неправильно, но не мог себя контролировать. Он часто видел в книгах несколько слов “жарить на масле и варить в кипятке”, и только теперь он понял, что такое настоящая жарка на масле и варка в кипятке, когда печень и желчный пузырь сгорают.

Впоследствии, в технике наблюдения за сердцем, он своими глазами видел, как его юноша шаг за шагом отдалялся от него. Он своими глазами видел, как Сюэ Хуая обижают и оскорбляют.

Видел, как они расстаются и упускают друг друга.

Юнь Цо крепко обнял Сюэ Хуая, прижав голову к его обнаженной груди, как раненый, печальный зверь, ищущий тепла.

Сюэ Хуай молчал, нежно похлопывая его по спине, раз за разом, успокаивая его:

— Ты очень хороший, не волнуйся, со мной все в порядке.

Сегодняшняя подавленность Юнь Цо превзошла его воображение. Ясно, что Сюэ Хуай больше нуждался в утешении, но он, сам того не зная, начал утешать его. Ему больно, Юнь Цо будет больнее, чем ему. Он ненавидит, Юнь Цо будет ненавидеть больше, чем он. Юнь Цо обычно не проявляет никаких эмоций, все делает по его желанию.

Сюэ Хуай посмотрел на его нахмуренные брови и внезапно пошевелился, тихо сказав:

— В мире не так уж много вещей, которые нельзя разрешить, Юнь Цо, не зацкливайся со мной на мелочах.

Юнь Цо был ошеломлен.

Сюэ Хуай закрыл глаза и тихо сказал:

— Я хочу тебе кое-что сказать.

Юнь Цо обнял его.

— Говори.

— Я... я...

Сюэ Хуай с некоторым усилием произнес последнее слово:

— Возрожденный.

Он почувствовал, как тело Юнь Цо напряглось.

— Я не знаю, веришь ты или нет, но я сам считаю это очень загадочным... В прошлой жизни я был очень глупым, очень самоуверенным и многое упустил. Я часто думал, что было бы хорошо, если бы те вещи не произошли, если бы не те люди и не те события, возможно, был бы лучший результат.

Сюэ Хуай тихо засмеялся.

— Но я думаю, что самая большая ошибка, вероятно, во мне самом. У меня куча недостатков, я легкомысленный, высокомерный, импульсивный, доверчивый, самонадеянный...

Юнь Цо прервал его:

— Нет, ты самый лучший.

Сюэ Хуай улыбнулся, он протянул руку и погладил брови Юнь Цо.

— Если ты не можешь поверить, то считай, что мне приснилось много снов из прошлой жизни. Смотри, даже сейчас я не могу хорошо разобраться в своих делах, например, с моим отцом, я сейчас вообще не хочу с ним разговаривать, но я... я не так сильно ненавижу. Ты... понимаешь? Эта жизнь очень хороша, она мне нравится, и я хочу ее сохранить. Мы будем жить хорошо, ладно? В этой жизни ты будешь слушать меня, и я буду слушать тебя, хорошо? Ты не ненавидь никого ради меня и не страдай так сильно из-за меня, потому что я... я тоже буду страдать.

Его голос был очень мягким, хотя и хриплым, но это был его обычный тон, когда он уговаривал его.

Юнь Цо внезапно перевернулся, оставив Сюэ Хуаю только широкую спину.

Сюэ Хуай обнял его и тихо спросил:

— Хорошо, хорошо?

Юнь Цо промычал:

— Мхм.

Сюэ Хуай успокоился и, прижавшись к нему, медленно погрузился в сон.

Только когда он заснул, Юнь Цо медленно позволил себе глубоко вдохнуть - сердце билось, кровь кипела. Спящий не мог слышать и видеть, что он сдерживал слезы.

<http://bllate.org/book/14664/1302078>